

Жизнь Цзин Жуна нельзя было назвать ни хорошей, ни плохой. Ему казалось, что он всю жизнь только и делал, что жалел о содеянном: сегодня — о вчерашнем, в эту секунду — о предыдущей, а потом, словно мазохист, снова и снова наступал на те же грабли.

Цзин Жун не понимал, садист он или мазохист, но, похоже, просто не умел жить спокойно.

Он часто думал: если бы я мог вернуться в прошлое, я бы прожил жизнь достойно. А потом сам же давал себе пощечину: да какое там, к черту, прошлое? Я просто люблю создавать себе проблемы, я упрямо иду по выбранному пути до самого конца!

Всё изменилось, когда Цзин Жун полюбил.

Эта любовь была обречена на беспокойство. Он был таким человеком: если не довести себя до кровавых ран, то и чувства не кажутся глубокими.

Пятнадцать лет Цзин Жун методично превращал эту любовь в ненависть. И, как следовало ожидать, снова начал жалеть, взывая к небесам: верните меня в прошлое, я обязательно буду с ним счастлив.

Цзин Жун знал, что он жалкий.

Но он никак не ожидал, что небеса действительно обратят на него внимание.

В тот самый миг, когда прогремел взрыв и он увидел, как самый дорогой ему человек превратился в кровавое месиво, он действительно вернулся в прошлое.

<http://bllate.org/book/19086/1874307>